

- Вам понравилось, режиссер Чжан? - невинно поинтересовалась девушка, как бы невзначай перекинув оружие с одной руки на другую.

- Д.. да, - ответил он, выйдя из оцепенения и, резко обернувшись к фотографу: - Ты все заснял?!!

Фотограф кивнул, окропив аппаратуру капельками пота со лба. На фото женщина в простой и скучной одежде выглядела потрясающе. Она взлетала в воздух, рубила мечом, волосы развевались, предавая ей схожесть с богиней войны. Режиссер и продюсер переглянулись: они радовались, ведь теперь им не придется подстраиваться под бездарную и взбалмошную девицу, а можно развернуться сполна!

- Цяо Мою, можешь отдыхать, ты прекрасно проявила себя! - куда более дружелюбно промолвил режиссер.

Она подошла к своему креслу и выслушала тонну комплиментов от помощницы, враз ставшей ее фанаткой. Цяо Мою тихонько усмехнулась. То, что она показала, было лишь самыми простыми движениями, которые она изучила в прошлой жизни. Из-за того, что ее считали "счастливой рыбкой", люди, не задумываясь, хочет она или нет, трогали ее!! Поэтому ей пришлось заниматься боевыми искусствами, вместе со своим братом. Достигнув в этом немалых успехов, она без должной скромности могла утверждать, что справится с парочкой негодяев, даже не запыхавшись.

- Да начнутся съемки! Первая сцена! - прокричал продюсер в рупор.

Мимо девушки важно проплыл Е Пейченг, настал его час блистать. У него была короткая сцена с Син Ваньшуан и, так как оба были опытными актерами, все происходило быстро и без запинки. На данный момент половина уже была отснята.

Во время перерыва к Цяо Мою подбежала помощница главной героини - Сяо Хуань и передала коробку.

- Госпожа, мисс Ваньшуань сейчас готовится ко второй части съемок, а эту коробку нужно срочно передать Е

Пейченгу. Не могли бы Вы зайти к нему в гримерную и отдать ее. Это очень важно! Большое Вам спасибо! -

скороговоркой выпалила она и с поклоном сбежала, пока не отказали.

Цяо Мою подозрительно уставилась на ящичек. Если ему так нужна коробка, почему помощница сама не передала, а пришла к ней? Кажись, есть тут какой-то подвох!

Но, так как девушка решила жить как живет, она не стала возвращать коробку, а встала и

отправилась к главному актеру.

Но она не знала, что за ней тихонько наблюдает Син Ваньшуан. Она услышала начало телефонного разговора Е Пейченга и поняла, что ему позвонил отец. Он сразу же ушел и закрылся в своей гримерной. Девушка знала, что отношения со своей семьей у него довольно натянутые. Отец не одобрял его выбор профессии и всячески надоедал сыну разговорами, нравоучениями и прочими бесящими “наставлениями глупому сопляку”.

И поэтому тот, кто придет во время телефонного звонка, обязательно получит порцию пилюлей от разгневанного Пейченга.

- А я маленькая мерзость!! - жизнерадостно пропела Син Ваньшуан.

Цяо Мою подошла к двери гримерной и тактично постучала. Не услышав ответа, она толкнула дверь и вошла. Мужчина стоял спиной к двери, и даже его затылок выражал крайнее раздражение и негодование.

“А мне без разницы, ты смотри, злюка какой!” - подумала девушка и, подойдя к столу, оставила коробку.

И тут, она почувствовала взгляд, прожигающий ненавистью ее нутро, практически как изжога. Мужчина смотрел на нее, не переставая говорить по телефону: пристально и зло. Сам он был собран как зверь, готовый накинуться в любую минуту на первого, кто подвернется под руку. Но затем, на лице проявились удивление и замешательство. То, что он услышал в трубке, позволило ему расслабиться и даже немного улыбнуться, а это с ним происходило нечасто.

Закончив разговор фразой “Хорошо, встретимся сегодня вечером”, он убрал телефон и задумался.

Наличие девушки в комнате его ничуть не смущало, да и не замечал он ее. Полностью погрузившись в себя, он пытался охватить то обилие эмоций и чувств, которые принес телефонный звонок.

Раньше, каждый разговор с отцом заканчивался ссорой, нотациями и фразами, типа: “Я же тебя вырастил, и ты мне всем обязан, и должен слушаться, подлец ты этакий!!”

Но сегодня они нормально поговорили, как будто отношение отца к его профессии кардинально поменялось.

“Интересно, с чего бы?” - подумал Е Пейченг.